

— Бессмертная Цин Шуан в конце концов всего лишь ученица Дворца Цзысяо. Даже если она пользуется большим уважением, она не может принимать решения за владычицу дворца. Придёт ли Дворец Цзысяо на помощь в день Великого состязания трёх сект — ещё неизвестно. Поэтому перед лицом грядущего кризиса мы должны по возможности полагаться на себя. Сильный сам себе опора.

Едва Лян Цзинь умолкла, Цинъюньцзы погрузился в долгое молчание. Прошло много времени, настолько долгое, что Лян Цзинь уже подумала, будто он не собирается отвечать, как вдруг он громко рассмеялся, глядя в небо:

— Ха-ха-ха! Хорошо! Отличные слова — сильный сам себе опора! Что ж, я отправлю тебя в Запретные земли, пусть так и будет!

Центральные земли, над безоблачным небом на расстоянии десяти тысяч ли: там клубилось море тумана. Среди волнующегося тумана величественный небесный дворец то появлялся, то исчезал. За пределами дворца защитная формация секты простиралась на тысячу ли; птицы и звери, попадая в неё, пролетали насквозь, словно не замечая этого мирского рая, словно его и не было.

Здания внутри небесного дворца были украшены черепицей из цветного стекла, балки и стены вырезаны из аметиста. Издалека казалось, что там циркулирует фиолетовая энергия, посреди дворца висела перевернутая река, свисающая с небес, а водяная занавеска под лучами солнца сияла пятицветным светом. Выглядело это величественно и потрясающе.

Это место и было Дворцом Цзысяо.

Духовная энергия неба и земли наполняла небесный дворец повсюду, она была в сотни и тысячи раз плотнее, чем снаружи. Прогуливаясь по дворцу, даже не входя в состояние медитации, можно было чувствовать, как духовная энергия постоянно проникает в тело. Неудивительно, что скорость практики учеников Дворца Цзысяо была стремительной: такое богатое наследие было недостижимо для обычных сект.

В центре Дворца Цзысяо, к западу от Чертога Цзысяо, находился Чертог Юаньшуан. В восточном углу двора росло древнее дерево сакуры. С тех пор как был построен Дворец Цзысяо, это дерево росло здесь, и прошло уже неизвестно сколько лет.

Сейчас сакура не цвела, дерево было покрыто пышной зеленью. Под косыми лучами солнца свет сквозь ветви падал на землю, рассыпаясь золотыми пятнами.

Напротив дерева сакуры стоял ряд флигелей. В первом, если смотреть через окно на улицу, как раз можно было увидеть пышную листву сакуры. Если бы сейчас была ранняя весна, третий или четвертый месяц, и сакура цвела, то перед глазами открылась бы картина из чьих-то воспоминаний.

Цин Шуан прислонилась к окну, положив ладонь на подоконник. В её глазах плескались осенние волны, в них застыло легкое оцепенение.

На ней по-прежнему было платье цвета морской волны, лицо прикрыто белой вуалью, пряди волос спадали на виски. В ней стало на две доли меньше привычной холода и появилось на несколько долей больше мягкости и грации. Даже просто стоя там, она казалась сошедшей с картины.

Лишь когда со стороны калитки во двор вошел человек, она вдруг очнулась, но не обернулась.

На лице всё ещё читалось легкое замешательство, и она тихо произнесла:

— Владычица, в мире действительно существует predetermined судьба?

Вошедшая имела косые прически, волосы собраны шпилькой, внешность её была выдающейся, одежда украшена золотыми нитями и нефритом, осанка — величественная. Лиловое платье облегалo фигуру, подол касался земли, в ней чувствовалась грация. Посреди бровей красовалась красная точка из киновари, губы были сжаты, облик строгий, но в то же время в ней чувствовалось благородство высокого сана, что делало её несравненной.

Этот человек и был владычицей Дворца Цзысяо, Янь Бухуэй.

— Малышка Шуан, в этой поездке в Линьфэн ты, возможно, что-нибудь обнаружила?

Янь Бухуэй прижала губы в легкой улыбке, издали глядя на Цин Шуан, слегка нахмурившую брови, и спросила в ответ.

Услышав слова Янь Бухуэй, она почему-то вспомнила то лицо, залитое кровью, но с глазами, подобными воде, а также невероятную картину, увиденную в своем море сознания.

Неужели тот человек, о котором говорила владычица, — это она?

Она опустила глаза, подсознательно не желая думать об этом, и лишь сказала:

— Нет.

Янь Бухуэй тихо вздохнула, медленно вошла во двор, подошла к окну. Она смотрела на Цин Шуан с глазами, полными любви и заботы. Для Дворца Цзысяо Цин Шуан была настоящим даром небес: рожденное Изысканное тело, единственное в мире, практиковать было в сотни раз легче, чем обычным гениям, она была тем, кого особенно благоволят духовная энергия небес и земли.

Жаль только, что её духовная душа была с изъяном, сознание неполноценно, в Жизненной душе не хватало лишь одного иероглифа — «чувства». Вероятно, всю жизнь она не сможет испытать чувств. Поэтому, когда она подобрала её за пределами дворца, она дала ей имя Цин Шуан, что означало «семь чувств не шевелятся, сердце чисто, как иней».

Издrevле даосский путь делился на два состояния: Небо чувств и Небо без чувств. Те, у кого есть чувства, принимают небо и землю сердцем, ощущают тысячи состояний мира, практикуют чувства и сердце, идут путем чувств. Те, у кого нет чувств, не отвлекаются, практикуют быстро и устойчиво, идут путем без чувств. Это не плохо, но обречено на одиночество.

Но независимо от того, есть чувства или нет, чтобы прорвать Изначальный младенец и войти в три состояния Преобразования духа, нужно пройти через барьер чувств. Те, у кого есть чувства, входят в чувства; те, у кого нет чувств, отрицают чувства — в итоге все касаются иероглифа «чувство». Этот шаг не обойти.

Талант Цин Шуан был лучшим в современном мире, о бытовом горлышке в практике не могло быть и речи, дорога впереди была гладкой. Но она родилась с недостатком Жизненной души, и если не сможет восполнить его, то, вероятно, никогда не войдет в Состояние Преобразования духа.

Изначально, благодаря способностям Янь Бухуэй, она могла вычислять карму человеческого

мира, толковать небесные тайны и искать следы недостающей Жизненной души для неё. Но несколько лет назад, когда она использовала силу божественного вычисления, чтобы проанализировать карму Цин Шуан и желая проследить источник и захватить местонахождение рассеянной Жизненной души, она внезапно столкнулась с хаосом небесной тайны, карма резко изменилась, и стало трудно вычислить. Смогла лишь лишь распознать, что это примерно находится в Линьфэне.

Янь Бухуэй была довольно беспомощна в этом, но так как сделать было невозможно, пришлось отказаться.

Сейчас, видя, что Цин Шуан о чем-то задумалась, и вспоминая её слова о predetermined судьбе, она сказала:

— Мирские дела не абсолютны. Два иероглифа «предопределение» слишком тяжелы. Мы, практики, почитаем Небесный Путь, следуем карме, но Путь каждого разный, и высота, которую можно достичь, тоже разная.

Цин Шуан долго молчала, её взгляд упал на сакуру во дворе. Она смотрела, как зеленые ветки колышутся на ветру, и лишь когда слабый сухой лист был снесен ветром и упал на землю, её голос снова тихо раздался:

— Владычица, прежде вы говорили, что Жизненная душа ученицы повреждена. Если однажды я найду эту недостающую часть, но обнаружу, что она уже слилась с душой и сердцем другого человека, и этот человек не отъявленный злодей, а всего лишь обычный человек... Как вы считаете, должна ли я ради личной выгоды нанести вред чужой жизни?

Вопрос Цин Шуан заставил Янь Бухуэй слегка замереть. Над этим вопросом она и сама часто размышляла. Если действительно так... Она закрыла глаза, когда открыла их, в них таился оттенок убийственного намерения:

— Если это обычный человек, можно подождать, пока через сто лет он вернется в землю, а затем забрать Жизненную душу. Но если он тоже практикующий — убить.

Услышав это, Цин Шуан сузила глаза и с сомнением спросила:

— Почему же практикующего можно убить?

— Мы, практикующие, изначально испачкали руки кровью, нет среди нас невинных и добрых. Забрать жизнь и душу — это не ради личной выгоды, просто вещи возвращаются к прежнему владельцу.

Сказав это, она ненадолго остановилась:

— То, что должно быть твоим, необходимо забрать, не колеблясь.

Закончив говорить, Янь Бухуэй мягко похлопала по руке Цин Шуан и развернулась, чтобы уйти, оставив Цин Шуан одну во дворе, чтобы она как следует подумала. Цин Шуан смотрела в окно, оцепенев, думая о том, как тот человек несколько дней назад защищал её своим телом, и ей стало немного грустно. Если её Жизненная душа действительно на том человеке, должна ли она поступить так, как сказала владычица, и забрать жизнь и душу?

Лян Цзинь вместе с Цинъюньцзы прибыла в Городок Бессмертного Следа и задержалась там на полдня. Она слышала, что уже несколько дней назад бессмертные, вышедшие из Городка

Бессмертного Следа, все покинули его. Лян Цзинь в городе справлялась о группе из Секты Линъюнь, чтобы узнать, вышли ли Чэнь Юй и остальные из руин. Управляющий одной аптеки рассказал, что их группа из четырех человек, один из которых был тяжело ранен, уже покинула Городок Бессмертного Следа.

Лишь тогда Лян Цзинь облегченно выдохнула и вместе с Цинъюньцзы направилась в Секту Линъюнь.

Цинъюньцзы весь путь летел на мече, скорость была очень высокой. Всего за три коротких дня они прибыли в Секту Линъюнь. Когда они вернулись, Чэнь Юй и остальные еще не прибыли, поэтому Цинъюньцзы прямо повез Лян Цзинь в Запретные земли.

Запретные земли Секты Линъюнь находились позади Внутренней секты, это было открытое кольцевое ущелье. Цинъюньцзы с Лян Цзинь прямо полетели в ущелье. Два старейшины на пике Этапа закалки тела, охранявшие ущелье, увидев Цинъюньцзы, встали и почтительно поклонились, затем посмотрели на Лян Цзинь позади него.

Они были довольно удивлены: это был первый раз, когда они видели ученика секты, не достигшего Этапа закалки тела, появившимся в этом месте.

Цинъюньцзы махнул рукой, показывая, что этим двоим не нужно церемониться, и не стал много объяснять насчет Лян Цзинь, а просто повёл её внутрь.

По пути, везде, где они проходили, каждые сто шагов сидел практикующий Этапа закалки тела со скрещенными ногами, своим телом становясь частью большой формации под ногами. Независимо от лет и месяцев, каждый день они занимались чистой практикой. Чем глубже они заходили, тем больше Лян Цзинь поражалась в сердце. В своей прошлой жизни она вернулась сюда лишь спустя несколько лет после того, как Запретные земли были разрушены Злобным демоном, поэтому никогда не видела подобного грандиозного зрелища.

<http://bllate.org/book/16682/1531206>